

РОМАНЕНКО Екатерина Сергеевна,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических кадров
Академии Академии ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСАНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема совершенствования психологической модели профессионального потенциала курсантов-психологов в образовательных организациях ФСИН России. Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к специалистам психологической службы пенитенциарной системы, необходимостью не только отбора профессионально пригодных кандидатов, но и целенаправленного развития их потенциала в период обучения. На основе анализа ресурсного подхода к пониманию профессионального потенциала обосновывается необходимость перехода от статической модели, ориентированной преимущественно на диагностику и отбор, к динамической модели, направленной на взращивание и развитие потенциала. Предлагается трёхмерная процессная модель, включающая развитие профессиональной идентичности, формирование рефлексивно-практической способности и становление адаптивной жизнестойкости. Определяются направления дальнейших эмпирических исследований и практической апробации модели.

Ключевые слова: профессиональный потенциал, психологическая модель, курсанты-психологи, ФСИН России, образовательные организации, пенитенциарная психология, профессиональная идентичность.

Для цитирования: Романенко Е. С. К вопросу развития психологической модели профессионального потенциала курсантов-психологов в образовательных организациях ФСИН России // Образование и право. 2026. № 10. С. 815–821.

ROMANENKO Ekaterina Sergeyevna,
Postgraduate Trainee, Faculty for the Training
of Research and Teaching Staff, Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE DEVELOPMENT OF A PSYCHOLOGICAL MODEL OF THE PROFESSIONAL POTENTIAL OF PSYCHOLOGY CADETS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE (FSIN)

Annotation. The article addresses the issue of refining the psychological model of professional potential for cadet psychologists within the educational institutions of the Russian Federal Penitentiary Service (FSIN). The study's relevance stems from the increasing demands placed on psychological service specialists in the penitentiary system and the need not only to select professionally suitable candidates but also to purposefully develop their potential during their training. Drawing on an analysis of the resource-based approach to professional potential, the authors substantiate the need to shift from a static model—focused primarily on assessment and selection—to a dynamic model aimed at cultivating and developing potential. A three-dimensional process model is proposed, encompassing the development of professional identity, the formation of reflexive-practical capabilities, and the emergence of adaptive resilience. Directions for future empirical research and the practical testing of the model are outlined.

Key words: *professional potential, psychological model, cadets specializing in psychology, FSIN of Russia, educational organizations, penitentiary psychology, professional identity.*

For citation: *Romanenko E. S. On the development of a psychological model of the professional potential of psychology cadets in educational institutions of the Russian Federal Penitentiary Service (FSIN). Education and law. 2026;(10):815–821. (In Russ.).*

Образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) выполняют особую миссию в системе подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы. Психологический факультет ведомственных вузов обеспечивает формирование специалистов, призванных решать сложные задачи психологического сопровождения сотрудников и осуждённых, профилактики деструктивных явлений, коррекции отклоняющегося поведения, психологической помощи лицам, отбывающим наказание, и подготовки их к ресоциализации. Качество профессиональной подготовки курсантов-психологов непосредственно определяет эффективность функционирования психологической службы исправительных учреждений.

Однако анализ современной практики подготовки психологов для пенитенциарной системы позволяет выявить существенное противоречие. С одной стороны, требования к специалистам психологической службы становятся всё более дифференцированными и сложными. Пенитенциарный психолог должен обладать не только глубокими теоретическими знаниями и владеть широким репертуаром психодиагностических и психокоррекционных методик, но и демонстрировать эмоциональную устойчивость, способность противостоять манипулятивному поведению, сохранять профессиональные границы в условиях закрытого учреждения, а также психологическую готовность к длительному контакту с лицами, совершившими тяжкие преступления. Как отмечается в исследованиях, «в мотивации к профессиональной деятельности будущего специалиста особую роль играет содержание духовного мира, от степени сформированности которого зависит морально-психологическое состояние, готовность работать в непосредственном контакте с осуждёнными». С другой стороны, существующая система подготовки и оценки курсантов-психологов в значительной степени ориентирована на решение задач отбора и диагностики на начальных этапах обучения, тогда как механизмы целенаправленного развития профессионального потенциала в процессе всего периода обучения остаются недостаточно разработанными [1, с. 69-72].

Одной из ключевых задач образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России является формирование и развитие профессионального потенциала курсан-

тов-психологов, что требует четкого понимания его структурных компонентов и критериев развития. Профессиональный потенциал в данной сфере определяется как совокупность личностных и профессиональных качеств, знаний, умений и навыков, позволяющих эффективное выполнение профессиональных обязанностей в условиях, связанных с работой с лицами, находящимися в местах лишения свободы.

Структурные компоненты профессионального потенциала курсантов-психологов можно условно разделить на несколько ключевых категорий: когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный, коммуникативный, и деятельностный компоненты.

Первый компонент — «когнитивный» — включает в себя интеллектуальные способности и профессиональные знания, которые курсант должен приобрести в процессе обучения. Это понимание теоретических основ психологии, владение методами психологической диагностики и коррекции, навыками анализа и интерпретации данных. Развитие когнитивного компонента требует систематической образовательной работы, участия в научно-исследовательской деятельности, и применения полученных знаний на практике.

Эмоционально-волевой компонент характеризует способность к саморегуляции, стрессоустойчивость, развитые эмоциональные и волевые качества личности, которые позволяют работать в условиях высокой психологической нагрузки. Курсант должен хорошо понимать как свои, так и чужие эмоции, обладать эмпатийными навыками, уметь справляться с эмоциональным выгоранием. Для его развития необходимы тренировки по эмоциональной регуляции, участие в психотренингах, регулярная супервизия и психотерапевтическая поддержка.

Мотивационно-ценностный компонент основан на внутренних и внешних мотиваторах, значимых для профессиональной деятельности. Это — профессиональные установки, ориентация на помощь другим, морально-нравственные ориентиры, интерес к психологии и стремление к профессиональному росту. Вопрос мотивации имеет особое значение, так как работа в системе ФСИН сопряжена с высокими моральными и этическими требованиями. Поэтому необходимо создание мотивирующей образовательной среды, поддержание интереса курсантов к профессии через при-

меры из практики, участие в профессиональных конкурсах и конференциях.

Коммуникативный компонент отражает способность к эффективному межличностному взаимодействию. Важно владеть навыками общения, как с коллегами, так и с лицами, находящимися в местах лишения свободы, уметь устанавливать и поддерживать доверительные отношения, разрешать конфликты и обладать высоким уровнем культурной и профессиональной коммуникации. Развитие данного компонента осуществляется на базе спецкурсов и семинаров по теории и практике профессионального общения, тренингов по межличностному взаимодействию и практических занятий.

Деятельностный компонент включает навыки и умения, которые обеспечивают реализацию знаний и профессионального потенциала на практике. Это способность организовывать и проводить психологические консультации, диагностические и коррекционные мероприятия, оценивать и улучшать психоэмоциональное состояние подопечных. Этот компонент важен для непосредственного взаимодействия с клиентами и коллегами, и его развитие предполагает активное участие курсантов в практиках, стажировках и профессиональной деятельности под руководством опытных наставников.

Критериями оценки развития профессионального потенциала курсантов-психологов в образовательных организациях ФСИН России могут служить: уровень освоения теоретических знаний и практических навыков, степень развития личностных качеств и профессиональных компетенций, успешность в преодолении профессиональных и личностных трудностей, удовлетворенность обучением и мотивация к профессиональному росту.

Методы оценки включают тестирование, систематические наблюдения, анкетирование, оценочные листы и кейс-методы. Регулярные оценки помогут корректировать образовательные процессы, предлагая курсантам релевантную и своевременную поддержку для повышения их профессионального потенциала. Интеграция различных методов оценки позволяет получить более полную и объективную картину уровня развития каждого курсанта [2, с. 137-140].

Таким образом, структурные компоненты и критерии развития профессионального потенциала курсантов-психологов — это система, которая требует комплексного подхода и постоянного внимания со стороны педагогов и специалистов. Обеспечение условий для всестороннего развития профессионального потенциала направлено на подготовку высококвалифицированных специ-

алистов, способных эффективно справляться с психологическими задачами в условиях служб исполнения наказаний.

Профессиональный потенциал курсантов-психологов образовательных организаций ФСИН России формируется и развивается в особых условиях, существенно отличающих его от потенциала студентов гражданских вузов. Эти условия определяются несколькими факторами.

Фактор организационной среды. Ведомственные образовательные организации функционируют в режиме полувоенной организации с четкой дисциплинарной структурой, иерархией, регламентацией повседневной жизни и обязательным несением службы. Как показывают исследования, «закрытая, строгая система правил и приоритет протоколов безопасности» определяют специфику образовательного процесса в пенитенциарных учреждениях, ограничивая диапазон доступных педагогических инструментов и организацию взаимодействия обучающихся. Данная среда сама по себе является мощным фактором социализации, который может как способствовать формированию профессионально значимых качеств, так и создавать риски для развития психологической гибкости и рефлексивности.

Фактор двойной профессиональной идентичности. Курсант-психолог ФСИН России находится в ситуации фундаментального идентичностного напряжения: он одновременно осваивает роль сотрудника уголовно-исполнительной системы (носителя государственной функции принуждения) и роль психолога-практика (агента помогающей профессии). Ценностные основания этих ролей не совпадают автоматически: дисциплинарная логика акцентирует субординацию, контроль и поддержание границ, тогда как психологическая логика предполагает эмпатию, доверие и определенную степень «прозрачности» границ. Формирование профессиональной идентичности в таких условиях не может быть спонтанным процессом, оно требует специально организованной педагогической поддержки.

Фактор нереализованности на момент обучения. Значительная часть профессионального потенциала курсанта-психолога по объективным причинам не может быть актуализирована в период обучения. Будущий специалист не сталкивается в полном объеме с теми ситуациями, которые составят содержание его профессиональной деятельности: длительный контакт с осужденными, работа с лицами с расстройствами личности, профессиональная деформация, вторичная травматизация, конфликт между требованиями режима и психологической этикой. Следовательно, оценка потенциала на основе актуально демон-

стрируемых компетенций принципиально неполна. Более того, нереализованный потенциал не является «дефицитом» — он представляет собой ресурс развития, направление которого задаётся ценностно-мотивационной структурой личности.

Таким образом, профессиональный потенциал курсанта-психолога ФСИН России не может рассматриваться как статическая характеристика, поддающаяся исчерпывающей диагностике на этапе отбора. Он обладает выраженной динамичностью, ситуативной чувствительностью и значительным нереализованным компонентом.

Современная практика работы с профессиональным потенциалом курсантов-психологов в образовательных организациях ФСИН России в значительной степени воспроизводит логику диагностико-отборочной модели. Психологическое сопровождение образовательного процесса традиционно включает мероприятия по профессиональному психологическому отбору, текущей диагностике профессионально важных качеств, оценке адаптации к условиям обучения, а также факультативные и тренинговые формы работы, направленные на «раскрытие внутреннего потенциала личности». При этом функциональная нагрузка диагностических процедур преимущественно связана с идентификацией «пригодных» и «непригодных» кандидатов либо с оценкой текущего состояния курсанта, тогда как задача целенаправленного развития потенциала остаётся на периферии внимания.

Такая модель имеет ряд ограничений. Во-первых, она опирается на предположение о том, что профессионально значимые качества и способности являются относительно стабильными характеристиками, поддающимися надёжному измерению в условиях, отличных от реальной профессиональной ситуации. Это предположение уязвимо в отношении пенитенциарной психологической практики, ключевые компетенции которой — устойчивость к манипуляции, сохранение профессиональных границ, способность к рефлексии собственных эмоциональных реакций — проявляются в специфических, стрессогенных и потенциально травматичных ситуациях. Прогностическая валидность традиционных психодиагностических процедур в отношении таких компетенций ограничена.

Во-вторых, диагностико-отборочная модель не отвечает на вопрос о том, как именно образовательная среда и педагогические технологии могут способствовать развитию профессионального потенциала. Даже при точной идентификации курсантов с высоким потенциалом остаётся нерешённой задача создания условий, при которых нереализованный потенциал получит возможность ак-

туализации. Спонтанное «раскрытие» потенциала не гарантировано; напротив, как показывает практика, многие выпускники ведомственных вузов «испытывают сложности в реализации имеющихся знаний, умений и навыков, зачастую обнаруживают, что имеющиеся у них знания недостаточно соотносятся с реалиями профессиональной деятельности».

Исходя из изложенного, представляется обоснованным смещение акцента с диагностико-отборочной на процессно-развивающую модель профессионального потенциала курсантов-психологов ФСИН России. Такая модель должна отвечать на вопрос: какие процессы и механизмы обеспечивают развитие профессионального потенциала в период обучения и какие педагогические условия необходимы для их запуска?

В качестве концептуального ядра такой модели предлагается трёхмерная структура, включающая следующие компоненты.

Профессиональная идентичность как процесс, а не состояние.

В отличие от традиционного понимания профессиональной идентичности как результата (осознание себя профессионалом, принятие профессиональных ценностей), процессная модель рассматривает её как непрерывное движение в поле напряжения между двумя профессиональными позициями: сотрудника УИС и психолога-практика. Цель развития — не достижение «чистой» идентичности, а формирование способности к осознанной ролевой дифференциации: умения различать ситуации, в которых необходимо действовать с позиции представителя администрации исправительного учреждения, и ситуации, требующие позиции психолога-помощника, а также удерживать границу между ними без вытеснения одной позиции другой. Данный процесс не завершается в период обучения; однако образовательная среда должна создать условия для его осознанного запуска. Содержательно это означает включение в учебные курсы и воспитательную работу рефлексивных практик, направленных на анализ собственных ценностных оснований, обсуждение этических дилемм профессиональной деятельности пенитенциарного психолога, знакомство с «живым» опытом практикующих специалистов, в том числе через механизмы наставничества и супервизии.

Рефлексивно-практическая способность как метакомпетенция. Традиционно когнитивный компонент профессионального потенциала психолога связывается с объёмом знаний, аналитическими способностями и владением методическим инструментарием. Однако специфика пенитенциарной психологической работы состоит в том, что её эффективность в решающей степени за-

висит от способности специалиста к рефлексии собственных эмоциональных реакций, распознаванию манипулятивных стратегий, осознанию психологических последствий своей властной позиции и работе с вторичной травматизацией. Эти способности имеют выраженную неявную природу и с трудом формируются в рамках традиционного лекционно-семинарского обучения. Процессная модель предполагает их целенаправленное развитие через специально организованные формы: супервизионные группы, рефлексивные дневники, анализ случаев, ролевые игры и симуляции. Ключевой характеристикой таких форм является создание безопасной среды для столкновения с потенциально трудным и эмоционально затратным материалом, что позволяет формировать рефлексивную способность без риска деструктивного воздействия.

Адаптивная жизнестойкость как воспитуемое качество. Традиционно адаптационный потенциал рассматривается как относительно стабильная характеристика, позволяющая прогнозировать успешность адаптации к новым условиям. Однако в контексте процессной модели целесообразно сместить акцент с диагностики адаптационного потенциала на его развитие. Жизнестойкость психолога ФСИН России — это не только способность выдерживать стресс, но и способность сохранять профессиональную эффективность и психологическое благополучие в условиях хронического стресса, эмоционально насыщенного взаимодействия и институционального давления. Формирование такой способности требует не «тренировки» в виде отдельных упражнений, а систематического опыта совладания с умеренными трудностями при наличии поддержки и рефлексивного осмысления этого опыта. Образовательная среда ведомственного вуза, сочетающая структурированность и определённый уровень требований с возможностью получения поддержки, потенциально обладает значительным ресурсом для такого развития, однако этот ресурс нуждается в целенаправленной актуализации.

В образовательных организациях ФСИН России становятся все более актуальными вопросы совершенствования психологической модели профессионального развития курсантов-психологов. Это связано с возросшими требованиями к профессиональной компетентности и личностным качествам специалистов, работающих в системе уголовно-исполнительной системы. В этом контексте перспективы совершенствования данной модели рассматриваются с учетом современных психологических, педагогических и методологических подходов.

Первой перспективой является интеграция

междисциплинарного подхода, предполагающего сочетание знаний и методов из различных областей науки. Это позволит формировать у курсантов широту восприятия и понимания специфики работы в уголовно-исполнительной системе. Например, курсанты могут изучать не только психологические дисциплины, но и основы права, криминологии, социологии, что создаст у них более целостное представление о своей будущей профессиональной деятельности.

Следующей важной перспективой является использование современных методов и технологий обучения. В частности, виртуальная и дополненная реальность, симуляционные тренажеры могут быть внедрены в образовательный процесс для моделирования различных ситуаций, с которыми может столкнуться психолог в процессе работы. Такие технологии позволяют проводить учебные практикумы максимально приближенными к реальным условиям, что существенно повышает качество подготовки курсантов [4, с. 80-81].

Одним из ключевых направлений совершенствования профессиональной модели является акцент на развитие эмоционального интеллекта курсантов. Эмоциональный интеллект включает в себя способность понимать и управлять своими эмоциями, а также умение понимать и влиять на эмоции других людей. Это качество особенно важно для работы в уголовно-исполнительной системе, где психологи сталкиваются с эмоционально сложными ситуациями. Повышение уровня эмоционального интеллекта может быть достигнуто через специальные тренинговые программы, групповые обсуждения, супервизии и рефлексивные практики.

Важной составляющей совершенствования профессиональной модели является развитие навыков самоорганизации и саморегуляции. Психолог в уголовно-исполнительной системе должен уметь эффективно планировать свое время, ставить и достигать цели, справляться с высоким уровнем стресса. Внедрение специальных курсов по тайм-менеджменту, стресс-менеджменту и развитию личной эффективности поможет курсантам овладеть этими важными навыками.

Необходимо также усилить акцент на развитии коммуникативных навыков и профессиональной этики. Психологи в системе ФСИН часто работают в условиях, требующих высокой степени взаимодействия с различными субъектами: осужденными, их родственниками, коллегами, руководством. Умение эффективно и корректно проводить коммуникацию способствует успешному выполнению профессиональных задач. Этому может способствовать введение дополнительных курсов по психологии общения, этнопсихологии и конфлик-

тологии.

Нельзя обойти вниманием и аспект личностного роста курсантов. В условиях работы в уголовно-исполнительной системе психологи сталкиваются с различными моральными и этическими дилеммами. Для подготовки к таким ситуациям важно, чтобы курсанты развивали в себе высокие моральные и этические стандарты, а также умение критически мыслить и оценивать собственные действия.

Кроме того, значительное внимание должно уделяться психофизиологической подготовке курсантов. Работа в уголовно-исполнительной системе требует высокого уровня психофизиологической устойчивости и выносливости. Занятия спортом, регулярные физические тренировки, занятия по релаксационным техникам и йоге могут значительно повысить общий тонус и настроение курсантов, а также их готовность к выполнению служебных обязанностей в экстремальных условиях [3, с. 23-25].

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Профессиональный потенциал курсантов-психологов образовательных организаций ФСИН России представляет собой динамическую самоорганизующуюся систему, развитие которой не может быть обеспечено исключительно процедурами диагностики и отбора. Существующая диагностико-отборочная модель, будучи необходимой на начальных этапах, не отвечает задачам целенаправленного развития потенциала в процессе обучения и сталкивается с ограничениями прогностической валидности в отношении ключевых профессиональных компетенций пенитенциарного психолога. Переход к процессно-развивающей модели предполагает переосмысление профессиональной идентичности как процесса, рефлексивно-практической способности как метакомпетенции и адаптивной жизнестойкости как воспитуемого качества.

Дальнейшая разработка предложенной модели требует решения ряда исследовательских задач. Во-первых, необходима эмпирическая операционализация выделенных измерений и разработка диагностического инструментария, чувствительного к динамике развития (а не только к межиндивидуальным различиям). Во-вторых, требуется проектирование и апробация педагогических технологий, направленных на развитие каждого из трёх измерений в условиях образовательной среды ведомственного вуза. В-третьих, актуальным остаётся вопрос о том, в какой степени организационная культура самой уголовно-исполнительной системы поддерживает или подавляет потенциал, сформированный в период обучения. Ответ на этот вопрос выводит проблематику про-

фессионального потенциала за рамки педагогики и требует междисциплинарного — психолого-организационного — подхода.

Список литературы:

- [1] Павлова А. М. Графическая систематика слагаемых профессионально-личностного потенциала индивида // Образование и наука. 2004. № 4 (1). С. 68–82.
- [2] Новиков А. В. Образовательные интервенции в уголовно-исполнительной системе Англии: структурные кризисы реализации проектов в пенитенциарной педагогике // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 3А. С. 135–142.
- [3] Панова О. Б., Чернозем Я. В. К вопросу об актуальности формирования образа будущей профессии у курсантов-психологов в воспитательном процессе вуза ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2025. № 1 (16). С. 16–25.
- [4] Кириченко Р. В., Кобзенко И. К. Профессиональный потенциал специалиста: ресурсный подход // Межрегиональные Приднепровские социологические чтения. 2013. С. 78–82.
- [5] Чертовикова, А. С. Общая психология. Субъект познания : Учебное пособие / А. С. Чертовикова, М. С. Коданева. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – 199 с.
- [6] Барышева, А. В. Профориентация осужденных / А. В. Барышева, О. Е. Куренкова; Федеральная служба исполнения наказаний Вологодский институт права и экономики. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 161 с.
- [7] Ковальчук И. А., Сочивко Д. В. Интеллектуально-личностный потенциал будущих специалистов ФСИН России на этапе первичной подготовки к службе и обучению // Психология и право. 2018. Т. 8. № 4. С. 204–218.
- [8] Антропология. 2022. № 3 (7). С. 29–38.

References:

- [1] Pavlova A. M. Graphical Systematization of the Components of an Individual's Professional and Personal Potential // Education and Science. 2004. No. 4 (1). pp. 68–82.
- [2] Novikov A. V. Educational Interventions in the Penal System of England: Structural Crises in Project Implementation within Penitentiary Pedagogy // Pedagogical Journal. 2026. Vol. 16. No. 3A. pp. 135–142.
- [3] Panova O. B., Chernozem Ya. V. On the Relevance of Forming an Image of a Future Profession among Psychology Cadets within the Educational Process at a Higher Education Institution

of the Federal Penitentiary Service of Russia // All-Russian Scientific and Practical Journal of Social and Humanitarian Research. 2025. No. 1 (16). pp. 16–25.

[4] Kirichenko R. V., Kobzenko I. K. A Specialist's Professional Potential: A Resource-Based Approach // Interregional Dnieper Sociological Readings. 2013. pp. 78–82.

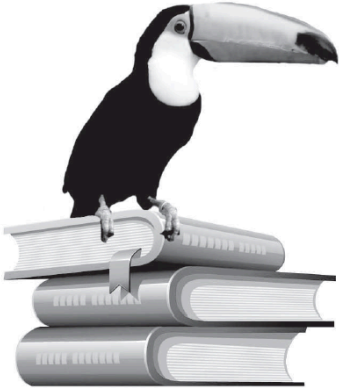
[5] Chertovikova A. S. General Psychology. The Subject of Cognition: A Textbook / A. S. Chertovikova, M. S. Kodaneva. – Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2022. – 199 p.

[6] Barysheva A. V. Vocational Guidance for Convicts / A. V. Barysheva, O. E. Kurenkova; Federal Penitentiary Service, Vologda Institute of Law and Economics. – Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018. – 161 p.

[7] Kovalchuk I. A., Sochivko D. V. Intellectual and Personal Potential of Future Specialists of the Federal Penitentiary Service of Russia at the Stage of Initial Training for Service and Education // Psychology and Law. 2018. Vol. 8. No. 4. pp. 204–218.

[8] Anthropogogika [Anthropogogics]. 2022. No. 3 (7). pp. 29–38.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru